

ВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИБИРИ

Р.Т. Мурзакматов, А.С.Шишкин

*Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – Обособленное подразделение ФИЦ
КНЦ СО РАН, Красноярск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются результаты современных реформ в лесном хозяйстве Сибири. Отмечаются негативные последствия лесопользования. Подчеркивается необходимость возврата к прежней значимости лесничего, его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионализм, отпуск леса.

FOREST MANAGEMENT IN SIBERIA

R.T. Murzakmatov, A.S. Shishikin

*V.N. Sukachev Institute of Forest, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences –
Separate subdivision of the Federal Research Center "Krasnoyarsk Science Center" SB RAS,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The paper discusses the results of modern reforms in the forestry sector of Siberia. The negative consequences of forest use are noted. The necessity of restoring the former importance of the forest ranger and his professional activities is emphasized.

Keywords: professionalism, timber harvesting.

Введение

Лесистость России 46%, а отрасль реформировалась только в послевоенные годы более пяти раз. Не вольно вспоминается басня И. А. Крылова про музыкантов. Наивно полагать, что вся Сибирь покрыта продуктивными лесами. Они представлены только в южной тайге, а в средней их уже меньше половины. Управленческая чехарда может объясняться двояко. С одной стороны это говорит о желании властей использовать ресурс, с другой – опыт управления отраслью. Наиболее продвинутой была форма Госкомлеса при президенте на уровне министерства. Лесничие ходили в форме и они отвечали перед государством за доведения леса до заготовки древесины и контролировали все лесопользование. Потом вышел новый лесной кодекс (закон) и устойчивая система (техникум — ВУЗ — лесхоз — наука) была разрушена. Вроде принимаются правильные законы, но они не выполняются или в совокупности приводят к деградации государственной собственности. В настоящее время очередной раз во всем мире обращают внимание на профессиональное выполнение обязанностей, но у нас финансово и организационно эти желания не подтверждаются и превращаются в декларацию намерений. Создаются проблемы, которые не связаны с изменением климата, а есть продукт не профессионального понимания отрасли. «Зеленые» начали доминировать и проникать в лесное хозяйство на всех уровнях, участились случаи не профессионального принятия решений, при решении хозяйственных вопросов возрос «экологический» рэкет.

Многие решения всех уровней не находят объяснений и не поддаются профессиональной логике. Возможно, многие лесные проблемы кроются в не соответствии

активной продолжительности жизни человека и леса (оборот рубки 100-150 лет) и не возможности получить доход от лесовыращивания, отсутствие мотивации по уходу, посадке и т.п..Очевидно, поэтому принимаются многочисленные попытки «прижизненного» использования леса. Отпуск леса в рубку сопровождается предварительным лесоустройством, но нет гарантии, что финансовые затраты вернутся и участок под рубку будет передан инициатору лесной инвентаризации. Лесоустроительные материалы быстро устаревают и не актуализируются, поскольку вспышки вредителей и пожары возникают часто и на большой площади. Профессиональный контроль за лесопользованием отсутствует. Негативная практика отдельной оплаты заготовки и вывозки древесины вернулась в еще более уродливой форме. Рассмотрим некоторые проблемы ведения лесного хозяйства в Сибири, порожденные современными условиями.

Методика и материал

Преподавание в течение пяти лет на ЛХФ (т.ч. 3-х годичников-производственников) и трех лет обучение охотоведов. Опыт таксации древостоев и лесосек, селекционная инвентаризация кедр в горах юга Сибири с отбором плюсовых деревьев на плодоношение, рост и смолопродуктивность (56), снятия с генеративного яруса черенков, их прививкой, закладкой лесосеменной плантации и посевного отделения. Разработаны новые методики инвентаризации и прививки кедр на кедр с приживаемостью более 90%. Постоянные пробные площади на вырубках Енисейского края при разных технологиях заготовки древесины. Шесть охотничьих сезонов в зоне рубок, проведение охотустроительных работ, что позволило оценить воздействие рубок древостоя на продуктивность охотугодий.

Результаты и обсуждение

Лесосеменное районирование. Лесопитомники отсутствуют, существует несколько базисных, которые поставляют посадочный материал без учета элементарных требований районирования. Давно известно, что посадочный материал лучше выращивать около мест посадки и на временном питомнике, поскольку на базисных лесопитомниках почва быстро заражается, а посадочный материал перерастает. Часть его, не найдя сбыта, запахивается. Высаживание саженцев с закрытой коревой системой не дает ожидаемого эффекта, и лесокультуристы несут убытки, приживаемость очень низкая, срок выращивания до стандарта сокращается, а на месте посадки увеличивается в несколько раз. Еще 60 лет назад эти проблемы специалистам были известны. Не решается проблема с не квалифицированным подбором лесокультурного фонда. Л/к создаются в типах леса, где успешно идет естественное возобновление. При неблагоприятном возобновлении хвойных отсутствует уход, а без него нет перспектив, л/к сгорают, создаются на ранее раскорчеванных землях и т. п.

Оперативность отпуска леса для проведения в нем мероприятий (лесозащита, сан рубка, заготовка дикоросов и т.д.) у профессионалов вызывает недоумение. Понятно, что оперативность служит залогом успеха. До сих пор нет объемов дикоросов, которые можно заготовить в соответствии с гражданским сервитут (право граждан на сбор дикоросов), а лесобилет (разрешение) на отпуск (срок оформления), например, грибов в десятки раз превышает срок образования этого ресурса. Где профессиональная логика, когда в пойме рубить и добывать золото можно, а обрабатывать против вредных насекомых водохранилища леса нельзя?

О плане рубок нам предлагали забыть. Лесосеки сейчас отводятся и принимаются не лесничим, а самим арендатором с вытекающими последствиями. На лесосеках добросовестными арендаторами складывается неликвид, а не добросовестные – просто бросают на лесосеке и по нашим данным вырубается только половина запаса, (лось и на снегоходе из-за захламленности не возможно передвигаться по трелевочному волоку, не говоря о «пасеке»), а если в штабеле ликвида меньше объема погрузки на один лесовоз – тоже бросается. Продуктивность охотугодий снижается в два-три раза, поскольку вырубается оставшиеся (после леспрохозов) участки темнохвой, обладающие защитными и выводковыми свойствами для лося и соболя. На вырубках отсутствуют ягодные

кустарники, т.е. вырубки и формирование сукцессионного ресурса не представляют интерес для человек и диких животных. На наши вопросы ответ один – используется финская технология, но финны так не относятся к своему лесу. О неистощительном лесопользовании (объемы рубки равны приросту) рекомендуется только мечтать. Интересно проходит конкурс на право заготовки древесины, выигрывает не местный заготовитель (которых потом привлекают за низкую оплату) и не финансово вложившийся в лесоинвентаризацию, а кто больше дал по конкурсу (вот где коррупция!). Распределение квот на заготовку деловой древесины перешло от лесхозов (их упразднили) к региональным министерствам. Здесь тоже законодательная кривулина: участковым лесничествам (лесхозам) отпуск дровяной древесины можно, а деловой нельзя.

Вроде правильный закон о соответствии площадей лесных культур и лесосек. А как быть с зимними лесосеками, куда можно попасть только в декабре? А если срублено правильно и идет успешное естественное возобновление? На практике вырубается хвоя, а возобновление лиственное? Формально все верно, возобновление обеспечено, но его качество мало кого волнует – исполнители уже на пенсию или умерли. За шесть лет только один раз был встречен лесничий в лесу (по личной инициативе) и четыре раза арендатор в поисках лесосеки. Вот такая пропорция и активность лесной службы и лесозаготовителей.

Разделение на производственные и контролирующие функции вроде правильно (ликвидация условий для коррупции), но на практике не работает. У лесхозов забрали технику, оставив ее на балансе, а вернули в состоянии пригодной только для списания. В результате применения нового лесного законодательства лесничий остался без «доски» и собственных средств, т.е. возможности материального взаимодействия с местным населением. В начале применения нового лесного законодательства дело доходило до анекдотов: отпуск дровяной древесины проводился только в губернских городах (2,5 тыс. км). На «полу» хворост, а стоящая сушина нет и т.д. Абсурдов много, очевидно, что законодательство готовили не профессионалы.

Кадровое обеспечение отрасли естественно пришло в упадок. Не стало конкурса и мотивации на поступление на ЛХФ. В Красноярске старейший технологический ВУЗ (с ЛХФ) объединили с аэрокосмическим университетом, сжав весь учебный процесс на одной кафедре, а учебные программы (нагрузка) составлены под специальность преподавателей, без учета потребностей в профессиональном образовании. Преподавателям стало стыдно говорить студентам о своей зарплате, у которых будущее связано с получением свыше 35 тыс. рублей. Разработка регионального компонента адаптированного к местным условиям (учебных программ) отсутствует. В результате если раньше в отрасль шли наиболее подготовленные специалисты, то теперь нет.

Наука разрабатывает новые методы ведения, анализирует прежние правила заготовки и использования заготовительной техники, но не востребована (не компетентна по мнению хозяйственников). Традиционно наука работала под заказ отрасли, теперь лишена такой возможности. РАН используют «по мелочам»: подготовить для какой-то территории список краснокнижных видов; оценить биоразнообразие техногенного вмешательства; разработать проект по мониторингу и т.п., причем заказчик слабо представляет, что нужно сделать и для чего это нужно. При очевидном экономическом и экологическом положительных эффектах, разработанные способы не используются в практике.

Вывод

Китайская граница хорошо просматривается на космоснимке по наличию вырубок на нашей стороне. Древние мудрецы говорили примерно следующее: «Если государство хочет иметь перспективу, думай о лесе». Мы проводили опрос среди сотрудников ИЛ и производителей, ни один не смог назвать положительные последствия современных реформ в лесном хозяйстве.

Список литературы

1. Онучин А.А., Шишкин А.С. Социально-экономические и экологические проблемы лесного сектора России. // Сб. материалов 1 Кавказского экологического форума. Грозный, ЧГУ. 2013. С. 225–228
2. Шевелев С.Л. Основы организации многоцелевого лесопользования в Сибири / С.Л. Шевелев, В.В. Гончарук // Учебное пособие для студентов. – Красноярск: СибГТУ, 2002. – 136с.
3. Шишкин А. С., Абаймов А. П. , Онучин А. А. Методология и принципы организации исследований природных экосистем в регионах с экстремальным техногенным воздействием // Сибирский экологический журнал № 6(2014) с. 863– 871.
4. Шишкин А.С., Екимов Е.В., Орешков Д.Н., Углова Е.С. Население мелких млекопитающих на вырубках темнохвойных лесов Енисейского кряжа // Лесоведение 2014, №6, с. 56–61.
5. Шишкин А. С., Мурзакматов Р. Т., Ефимов Д. Ю. Формирование экологических отвалов // Сб. мат. международного симпозиума. Кызыл, 2014 – С. 42-45.

References

1. Onuchin, A. A., & Shishikin, A. S. (2013). Sotsial'no-ekonomicheskie i ekologicheskie problemy lesnogo sektora Rossii [Socio-economic and environmental problems of the Russian forest sector]. In Proceedings of the 1st Caucasian Environmental Forum (pp. 225–228). Chechen State University.
2. Shevelev, S. L., & Goncharuk, V. V. (2002). Osnovy organizatsii mnogotsel'evogo lesopol'zovaniya v Sibiri [Fundamentals of organizing multipurpose forest management in Siberia]. SibGTU.
3. Shishikin, A. S., Abaimov, A. P., & Onuchin, A. A. (2014). Metodologiya i printsipy organizatsii issledovaniy prirodnykh ekosistem v regionakh s ekstremal'nym tekhnogennym vozdeistviem [Methodology and principles of organizing research on natural ecosystems in regions with extreme technogenic impact]. Siberian Journal of Ecology, (6), 863–871.
4. Shishikin, A. S., Ekimov, E. V., Oreshkov, D. N., & Uglova, E. S. (2014). Naselenie melkikh mlekopitayushchikh na vyrubkakh temnokhvoinykh lesov Eniseiskogo kryazha [Population of small mammals on clear-cuts in dark coniferous forests of the Yenisei Ridge]. Lesovedenie, (6), 56–61.
5. Shishikin, A. S., Murzakmatov, R. T., & Efimov, D. Yu. (2014). Formirovanie ekologicheskikh otvalov [Formation of ecological dumps]. In Proceedings of the International Symposium (pp. 42–45). Kyzyl.